

Улыбка не сходила с лица Луань Чэна до самого выхода из фуд-корта.

Что такое критический удар? Это когда ты стоишь весь такой самодовольный, а тебе одной фразой затыкают рот. Гу Цинхуай определенно мастер доводить людей до белого каления без единого выстрела.

Для Луань Чэна эта прогулка стала настоящим откровением.

— Думаю, он больше не появится, — сказал Луань Чэн.

Со знакомыми Цуй Шэнлинь мог вести себя беспардонно, но перед посторонними очень дорожил своим «лицом». Луань Чэн был рад, что как минимум в ближайшее время его физиономию видеть не придется.

— Спасибо, — добавил он.

— Не за что, — отозвался Гу Цинхуай. — Станный он какой-то. Раз уж расстались, к чему эти попытки играть в двусмысленность?

— Бесстыжий просто, хочет и рыбку съесть, и в лодку сесть, — честно признался Луань Чэн.

— Я познакомился с ним на каникулах после средней школы. Поступил в «Шэньян», расслабился и решил пойти на какие-нибудь курсы ради интереса. Увидел рекламу музыкального класса и сказал маме, что хочу учиться игре на гитаре. Мою маму ты видел — она мировая женщина, если просьба адекватная, всегда поддержит. Там я и встретил Цуй Шэнлиня — этого придурка. Теми курсами заправлял его двоюродный брат, а он только поступил в университет и на каникулах помогал там от безделья. Со временем мы разговорились. Однажды он говорил по телефону, и я случайно подслушал — понял, что он «наш». Сам понимаешь, нам в школе телефонами пользоваться нельзя, в интернет выходим редко, встретить «своего» в жизни — большая редкость. Я тогда подумал: «Ого! Нашел родственную душу».

— И влюбился?

— Вроде того. Постепенно появилась симпатия, всё-таки вместе на гитаре бренчали, виделись часто, общих тем куча. Но потом выяснилось, что он сидит на двух стульях. У него была девушка — для родителей, и парень — для души. Он считал это нормальным, мол, в тусовке многие так живут. Но я... может, я слишком принципиальный, но такое отношение к жизни не по мне. Отец всегда учил нас с братом: сначала научись быть Человеком, а потом всё остальное. Принципы этого придурка шли вразрез с моими, вот я его и отшил.

— Раз он до сих пор за тобой бегаёт, значит, чувства всё-таки были искренними?

— Да какой там! Ему просто кажется, что «запретный плод сладок»... или что то, чего не получил, всегда лучше... э-э... — Луань Чэн осекся и неловко покосился на Гу Цинхуая, вдруг осознав, как двусмысленно это прозвучало.

В этот момент Бай Ю ехидно подплыл поближе: — Ой-ой-ой, Сяо Луань-Луань, ты это сейчас пытаешься намекнуть Цинхуаю, что ты всё ещё невинный мальчик?

Лицо Луань Чэна вспыхнуло, как маков цвет. Но вокруг были люди, не мог же он орать на «пустоту»! Черт возьми, он едва не задымился от ярости. Но больше всего бесила едва заметная улыбка на губах Гу Цинхуая.

Луань Чэн свирепо зыркнул на соседа: — Смейся-смейся, умник хренов! Пошли обувь смотреть!

— Я не умник хренов, — невозмутимо парировал Гу

— Сейчас я тебе «нарисую», какой ты! — рявкнул Луань Чэн, сжимая кулаки.

Бай Ю и Мин Юэ едва не катались по полу от хохота, плечи Гу Цинхуая тоже подозрительно подрагивали. Луань Чэну хотелось провалиться сквозь землю.

Обычно он был парнем толстокожим, но рядом с Гу Цинхуаем никакая броня не спасала. Гу даже не смеялся вслух, но у него было такое... явно довольное выражение лица, которое просто бесило!

Луань Чэн решил держаться подальше. Он прибавил шагу и оторвался от спутника метра на три-четыре. Гу Цинхуай не стал за ним гнаться. Заметив лоток с мороженым, он купил два рожка: один с клубничным джемом, другой с черничным. Пока Луань Чэн разглядывал витрины, Гу подошел и протянул ему черничное.

— Откуда ты знаешь, что я люблю чернику? — спросил Луань Чэн. Гнев поостыл — подарок всё-таки.

— Когда мы ели пельмени, ты из всех соков выбрал черничный, — ответил Гу Цинхуай. — Догадался.

— У вас, отличников, у всех такая наблюдательность?

— Не обязательно. Зависит от того, за кем наблюдать, — мягко сказал Гу. — Первый человек, с которым я в жизни выбрался погулять, заслуживает особого внимания.

— ...Кхм. Пойдем в тот отдел, — Луань Чэн указал на магазин напротив и быстро зашагал туда.

Как раз были первомайские праздники, торговые центры пестрели акциями — цены были ниже обычного. Они зашли в отдел спортивной обуви. Луань Чэн искал кроссовки для бега — играть в футбол времени особо не было, а вот школьная физкультура и ежедневные пробежки убивали любую обувь. К тому же близилось лето, пора было переходить на что-то полегче.

В праздники в популярных магазинах всегда много народу, но появление Луань Чэна и Гу Цинхуая всё равно заставило людей обернуться. Высокие, статные, красавцы — они зашли в зал, словно приглашенные модели, приковывая взгляды. Некоторые покупатели даже про обувь забыли: крутили кеды в руках, а сами то и дело косились на парней.

Оба привыкли к вниманию, так что не придали этому значения.

Гу Цинхуай присел на пуфик, наблюдая, как Луань Чэн делает выбор. Сначала Луань Чэн присмотрел белую модель с салатовыми полосками, но цена кусалась. Тогда он выбрал черно-белые и попросил свой размер.

Продавщица, видевшая, что они пришли вдвоем, вовремя вставила: — Хотите выбрать вторую пару? У нас акция: при покупке одной пары на вторую, после скидки, идет еще 50% скидки. Очень выгодно.

— Погоди, спрошу друга, — Луань Чэн помахал кроссовком перед Гу Цинхуаем. — Эй, не

хочешь себе взять? Вторая пара за полцены.

— Бери ту, что у тебя в руках, — сказал Гу. — Симпатичная.

— ...Ты хочешь такую же, как у меня?!

— Нет. Я хочу ту, что у тебя в руках, а ты выбери себе другую.

— Шутишь, что ли? — Луань Чэн повернулся к продавщице: — Эту несите сорок третьего размера. И еще одну... — Он быстро выбрал чисто белые лаконичные кеды, которые идеально подходили к имиджу Гу Цинхуая. — И вот эти, тоже сорок третий. (Ноги у них на вид были одинаковыми).

— Хорошо, одну минуту, — улыбнулась девушка и ушла на склад.

Луань Чэн вернул выставочный образец на полку и плюхнулся рядом с Гу: — Слушай, а твои родные не боятся отпускать тебя сюда одного? Посмотри на наших ребят, кто живет на съемных квартирах — почти ко всем родители приехали, каждый вечер их встречают.

— Ты ведь тоже один снимаешь.

— Ну, у меня ситуация особая. Мама до сих пор не знает, что я съехал, только отец в курсе. Если бы он не был так занят и не боялся, что мама заподозрит неладное, он бы уже давно приехал со мной нянчиться.

— А я бы на твоём месте даже зашел к тете и "настучал" на тебя.

— Чтобы тебе было удобнее приходить к нам подкормиться?

— Ага.

— Ха, вообще-то я и сам люблю мамину стряпню, но у неё здоровье слабое, нельзя заставлять её волноваться. Поэтому о многих вещах я ей не рассказываю, — сказал Луань Чэн. — Но, думаю, у тебя ситуация получше, всё-таки рядом Бай Ю и Мин Юэ. А, и еще Хань Чэндун. У вас у каждого боевая мощь зашкаливает, так что твоим родным, скорее всего, не о чем беспокоиться.

— Возможно, — Гу Цинхуай, казалось, не хотел развивать эту тему.

Как раз подошла продавщица с нужными размерами, и разговор прервался.

Луань Чэн до этого просил две пары сорок третьего размера, и девушка, решив, что обе пары предназначаются ему самому, сначала достала одну. Это были те кеды, что Луань Чэн выбрал вторыми.

Он хотел было предложить их примерить Гу Цинхуаю, но, взяв обувь в руки, внезапно осознал: помогать другому парню выбирать и примерять туфли — это как-то... двусмысленно. Поэтому он молча натянул их на свои ноги.

Гу Цинхуай, однако, не стал просто стоять и смотреть. Он совершенно бесцеремонно взял ту пару, которую Луань Чэн присмотрел первой, и принялся мерить её.

Луань Чэн не стал мешать, ему и самому было любопытно, как они сядут на Гу. Он считал, что такому худощавому парню больше подойдут те кеды, что сейчас на нём самом, но когда Гу

Цинхуай обулся, эффект оказался поразительным.

На Гу была свободная белая рубашка в стиле кэжуал и черные хлопковые брюки. В сочетании с этими черно-белыми кроссовками (где преобладал белый) он выглядел просто невероятно стильно.

Продавщица вовремя уточнила:

— Размер подошел?

— Мои — да, — ответил Гу Цинхуай.

— А мне эти узковаты, — сказал Луань Чэн. — Пожалуй, сменю модель.

Гу Цинхуай указал на верхнюю полку стеллажа справа от Луань Чэна:

— Дайте ему примерить вон ту пару, первую в ряду.

Луань Чэн глянул — это была та самая модель, которая понравилась ему в самом начале, но стоила дороже.

На самом деле денег после возврата подарков в кармане хватало, но просто сданных вещей на эту пару бы не хватило. Луань Чэн планировал купить и долю Гу Цинхуая — две бюджетные пары обошлись бы в триста с небольшим. Но если брать эти, выйдет больше пятисот. Придется немного раскошелиться.

— Ладно, несите сорок третий, попробую, — «раскошелиться так раскошелиться»!

Продавщица быстро принесла обувь. Кроссовки сели на Луань Чэна идеально, и его типу эта модель подходила куда больше.

— Берем эти две, — подытожил Гу Цинхуай.

Луань Чэн кивнул:

— Идет.

Пока выписывали чек, они сидели на пуфиках и болтали. Когда пришло время платить, Луань Чэн только потянулся за кошельком, но Гу Цинхуай его опередил. Тот был сильнее и просто оттеснил друга от кассы.

— Эй, ты чего творишь? — Луань Чэн вышел из магазина, чувствуя себя немного задетым.

— Не могу же я вечно объедать твою столовую карту. К тому же, это просто кроссовки. Разве это странно — подарить другу обувь?

— Другу? — Луань Чэн вскинул бровь. Это слово немного его успокоило. — Ладно, но чтоб в последний раз.

— Договорились. Теперь домой? Или еще походим?

— Хватит ходить. Заскочу в туалет — и по домам.

Уже перевалило за семь вечера. В торговом центре не замечаешь, как летит время, но на улице

наверняка уже стемнело.

— Я подожду тебя здесь, — Гу Цинхуай присел в зоне отдыха, достал сигарету и просто вдыхал её аромат, не поджигая.

Рядом присели мать с сыном. Парень сказал:

— Мам, те туфли были очень симпатичные.

— Какими бы красивыми они ни были, покупать их нельзя! — строго отрезала женщина. — Ты разве не слышал примету? Друзьям и влюбленным нельзя дарить обувь. Подаришь человеку обувь — и он уйдет от тебя навсегда.

— А? Есть такая примета? — парень опешил. — Ладно-ладно, не купим обувь. Пойду тогда выберу Сяо Лин какую-нибудь красивую сумку.

— Вот это другое дело.

Гу Цинхуай молча убрал сигарету в пачку и посмотрел на две коробки рядом с собой.

Через три минуты вышел Луань Чэн:

— Пошли.

Гу Цинхуай прошел пару шагов, неся пакеты:

— Луань Чэн, не мог бы ты... кхм, одолжить мне триста девяносто семь юаней?

Луань Чэн кивнул:

— Без проблем. Давай четыреста скину, к чему эти девяносто семь?

— Нет, нужно именно триста девяносто семь, — настоял Гу.

Луань Чэн ничего не понял, но перевел ему через WeChat ровно 397 юаней (мелочи в кошельке всё равно не было).

Получив деньги, Гу Цинхуай будто расслабился:

— Как будут — верну.

— Да забей, не горит, — махнул рукой Луань Чэн.

— Ага, не горит, — проворчал Бай Ю. — Если скажешь «не горит», он тебе их до конца жизни не отдаст.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Луань Чэн. — Мой сосед не из таких!

Как покажет время, Гу Цинхуай был именно из таких! Этот хитрец сохранил эти 397 юаней и так никогда их и не вернул. Бедный Луань Чэн только через несколько месяцев догадался, что это, блин, была стоимость его собственных кроссовок!!!

(Чтобы не сработала примета про "подаренную обувь" и "уход друга").

<http://bllate.org/book/16943/1574751>